

INTERNATIONAL INSTITUTE
FOR CENTRAL ASIAN STUDIES

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

BULLETIN OF IICAS

Volume 21, 2015

ВЕСТНИК МИЦАИ

Выпуск 21, 2015

Вестник МИЦАИ
Издание Международного Института
Центральноазиатских исследований
(Самарканд)

Выпуск 21, 2015

Редакционная коллегия:

П. Пак (*ответ. редактор*),
К. М. Байпаков, Ш. Пидаяев, Р. Назаров,
Х. С. Ли, И. Чомак, Ф. М. Асадов,
Б. Аманбаева, М. Ашраф Хан,
М. Д. Джамии

Перевод на английский:

Д. Костюшкин

Компьютерная верстка и дизайн:

Холматов А. Д.

Адрес:

Международный Институт
Центральноазиатских исследований
Университетский бульвар, 19
140129, Самарканд, Узбекистан
Тел.: (998 66) 239 15 40; 239 15 58
Факс: (998 66) 239 15 58
E-mail: iicasunesco@gmail.com
Web-site: www.unesco-iicas.org

Авторы несут ответственность за выбор и предоставление фактов и мнений, содержащихся в этом издании и не выражающих идеи ЮНЕСКО. Обозначения и материалы, представленные в книге, не включают в себе мнения ЮНЕСКО относительно легального статуса какой-либо страны, территории, города или зоны влияния, границ.

© **Международный Институт
Центральноазиатских исследований, 2015**

ISSN 1694-5794

Фото на обложке: Минарет Узгена. X–XI вв. Киргизия.
Image on the cover: Uzgen minaret of the 10th – 11th centuries. Kyrgyzya.

Bulletin of IICAS
Publication of the International Institute
for Central Asian Studies
(Samarkand)

Volume 21, 2015

Editorial board:

P. Park (*editor-in-chief*),
K. M. Baypakov, Sh. Pidayev, R. Nazarov,
H. S. Lee, I. Chomak, F. M. Asadov,
B. Amanbaeva, M. Asraf Khan,
M. D. Jami

Translated into English:

D. Kostyushkin

Computer design:

Kholmatorov A. D.

Address:

International Institute
for Central Asian Studies
19, University Boulevard str., 140129,
Samarkand, Uzbekistan
Tel.: (998 66) 239 15 40; 239 15 58
Fax: (998 66) 239 15 58
E-mail: iicasunesco@gmail.com
Web-site: www.unesco-iicas.org

The authors are responsible for the choice and the presentation of the facts contained in this edition and for the opinions expressed therein, which are not necessarily those of UNESCO and do not commit the organization. Nor do they the expression of any opinions as the part of UNESCO concerning the legal status of any country, territory, city or of its authorities, or concerning the delimitation of its frontier or boundaries.

© **International Institute
for Central Asian Studies, 2015**

СОДЕРЖАНИЕ

Бобомуллоев С. Вклад В. А. Ранова в изучение каменного века юга Таджикистана	5
Аванесова Н. А., Каспаров А. Р. Практика вторичного захоронения некрополя Бустон VII	27
Арзыбаев Т. К. Древние племена в исторических источниках (скифы, огузы, усунь)	55
Ходжайов Т. К., Ходжайова Г. К. Некоторые аспекты исследования антропологии населения Кыргызстана	67
Байпаков К. М., Петров П. Н. О локализации города Иланбалык в Илийской долине	80
Пак Л. В. Символика чисел в культуре корейцев Узбекистана (на примере свадебной обрядности)	88

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

Ионесов В. И. Культы и ритуалы доурбанистической Бактрии: феномен обрядовой поливариантности. Рец. на: <i>Н. А. Аванесова. Бустон VI — некрополь огнепоклонников доурбанистической Бактрии. Самарканд, 2013. 640 с.</i>	103
--	-----

КОНФЕРЕНЦИИ

Региональный симпозиум «Иран и Шелковый путь: контекст культурного взаимодействия и общечеловеческих ценностей»	112
Шестое субрегиональное совещание Центра по сохранению нематериального культурного наследия	113
Международный фестиваль «Шелк и специи»	115

ИНФОРМАЦИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИЦАИ

17-я Сессия Академического Совета Международного Института Центральноазиатских исследований	117
---	-----

УЧЕНЫЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

К 60-летию Бокижона Хашимовича Матбабаева	119
---	-----

CONTENS

Bobomulloev S. V.A. Ranov's Contribution to the Study of the Stone Age of Southern Tajikistan	5
Avanesova N. A., Kasparov A. R. The Practice of Reinterment at the Buston VII Necropolis	27
Arzybayev T. K. Ancient tribes in historical sources (scythians, oguz and wusun)	55
Khodjayov T. K., Khodjayova G. K. Some aspect of research of anthropology of the population of Kyrgyzstan	67
Baypakov K. M., Petrov P. N. Locating the Town Of Ilanbalyk in the Ili Valley	80
Pak L. V. Symbolics of Numbers in the Culture of Koreans in Uzbekistan (by Example of the Wedding Ceremony)	88

REVIEWS

Ionesov V. I. Cultures and rituals of pre-urban Bactria: the phenomenon of ritual poly-variance. Reference to: <i>N. A. Avanesova. Buston VI — the necropolis of fire-worshippers of proto-urban Bactria. Samarkand, 2013. 640 p.</i>	103
--	-----

CONFERENCES

The Regional Symposium 'Iran and The Silk Road: The Context for Cultural Interaction and Common Values'	112
The 6 th Subregional Meeting of the Centre of Preservation of Intangible Cultural Heritage	113
The International Festival 'Silk and Spices'	115

INFORMATION ON ACTIVITIES OF IICAS

The 17 th Session of Academic Council of International Institute of Central Asian Studies	117
--	-----

SCHOLARS OF CENTRAL ASIA

For Bokijon Khashimovich Matbabayev's 60 th Anniversary	119
--	-----

ВКЛАД В. А. РАНОВА В ИЗУЧЕНИЕ КАМЕННОГО ВЕКА ЮГА ТАДЖИКИСТАНА

V. A. RANOV'S CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE STONE AGE OF SOUTHERN TAJIKISTAN

© 2015 г. С. Бобомуллоев
Таджикистан

© 2015 S. Bobomulloev
Tajikistan

Поисково-археологические изыскания в южных районах Республики проводились Таджикской археологической экспедицией (ТАЭ). Весной 1953 г. А. Окладниковым и В. Рановым было обследовано несколько районов, прилегающих к Сталинабаду (ныне Душанбе) и выявлены артефакты, относящиеся к концу неолита и началу бронзовой эпохи¹. Важным результатом работ отряда стало обнаружение орудий палеолитического типа на террасах реки Вахш подлессовыми аллювиальными отложениями².

В 1954 г. специальный отряд ТАЭ, имевший своей задачей выявление и изучение памятников первобытнообщинного строя, осуществил разведочные полевые работы в районах города Сталинабада. Помимо осмотра ранее найденных поселений, характеризующихся наличием многочисленных отщепов и грубых изделий из речной гальки, было обнаружено открытое поселение в местности Тепаи Гозион в Гиссарской долине. Территория распространения обработанного человеком камня охватывала несколько квадратных километров. Поселение Тепаи Гозион оказалось наиболее обширным и самым богатым по находкам среди подобных поселений в Гиссарской долине³. Был получен новый интересный материал, существенно расширяющий представления о древнейших этапах истории Таджикистана. Наиболее богатые находки эпохи каменного века были получены при обследовании правого и левого берегов реки Лучоб в районе Сталинабада, в котором принимали участие М. Дьяконов, Б. Литвинский и Е. Давидович. Во время разведок в предгорьях Гиссарского хребта был осмотрен ряд навесов и гротов по ущелью реки Ширкент-Дарья, а также у кишлаков Ходжи и Санги Миля на территориях Регарского и Шахринауского районов. В пещерах никаких находок обнаружено не было, но удалось зафиксировать ряд стоянок открытого типа, в том числе поселение на речной террасе. После завершения работ вблизи Сталинабада отряд перебрался на юг Таджикистана, в Микоянабад (ныне Кобадиян), оттуда — в Шаартузский район и Айвадж, где были открыты новые местонахождения каменных изделий⁴.

В 1955 г. разведка памятников каменного века, помимо специального палеолитического отряда А. Оклад-

The archaeological exploration and research in the southern areas of Tajikistan was carried out by the Tajik Archaeological Expedition (TAE). A. Okladnikov and V. Ranov explored several regions closed to the city of Stalinabad (Dushanbe) and identified artifacts dated back to the late Stone Age and early Bronze Age¹ in 1953. The most important results of the work were the discovered items of the Paleolithic tools on the Vakhsh River terraces under the loess alluvial sediments².

The special TAE group was aimed to identify and to study the sites of primitive-communal system in 1954 and the exploratory field work in Stalinabad city were carried out. Besides the survey of earlier discovered sites with numerous stone knappings and handmade goods made of the river pebbles, a site in Tepai Gozion located in the Gissar Valley was identified. An area of the treated stones was several square kilometers. As it turned out, the site

Ранов В. А. Работа неизвестного уличного художника в Париже

Ranov V. A. A picture by an unknown street artist in Paris

никова, работавшего в Северном Таджикистане, осуществлялась Сектором археологии Института истории АН Таджикской ССР. Горной группой Гиссарского отряда в мае-июне были произведены поисковые работы в Шахринауском районе, на южных отрогах Гиссарского хребта, вблизи кишлаков Санги-Миля, Пушти-Миёна, Каратаг и др., которые выявили несколько местонахождений каменного века. Все находки предварительно были отнесены к выделенной А. Окладниковым неолитической и энеолитической культуре горных районов Средней Азии, которая датируется III тыс. до н.э.⁵

Основной задачей Гиссарского отряда являлось изучение историко-культурной стратификации Гиссарской долины, которая необычайно богата археологическими памятниками. В 1955 г. была обследована лишь часть долины — между Сталинабадом и Регаром, где был зарегистрирован 171 археологический объект⁶. В том же году в поиск стоянок каменного века включился В. А. Ранов. Помимо разведок им были осуществлены раскопки неолитического поселения Туткаул (1963–1969), среднепалеолитических стоянок Карабура (1959–1964), Огзи-Кичик (1971–1977), Худжи (1978, 1997), верхнепалеолитической стоянки Шугноу (1968–1970 гг.), первых нижнепалеолитических стоянок Каратау (1973–1975, 1981–1986) и Лахути (1976, 1979). Исследованиями двух последних стоянок в науке было открыто новое направление — «лессовый палеолит».

День 29 ноября 1956 года можно считать точкой отсчета начала работ по широкомасштабному изучению каменного века на территории Таджикистана. Именно в этот день А. П. Окладников приступил к первым раскопкам поселения Кули Бульён в Дангаринской долине, на южной окраине селения Бульёни Поён. Археологические исследования на поселении были продолжены в 1958 г. Кроме того были осуществлены разведочные работы, как в окрестностях Бульёни Поён, так и в других районах, которые дали ряд новых данных по каменному веку.

Поселение Куль Бульён относилось к тому времени, когда в Таджикистане существовала уже зрелая неолитическая культура, представители которой частично пользовались определенной техникой обработки камня, унаследованной от предшествующей мезолитической культуры. Следы последней были обнаружены поблизости, в окрестности селения Бульёни Поён и около поселка Дангара. Таковыми, в первую очередь, являлись предметы, изготовленные из кремня — пластины с боковыми выемками, конические и призматические нуклеусы правильной огранки и формы, микропластинки. Вместе с тем, жители неолитического поселения

of Tepai Gozion was the largest and the richest in discovered items among similar sites in the Gissar Valley³. It was a new interesting material substantially broadening the concept about the ancient stages of the history of Tajikistan. M. Dyakonov, B. Litvinskiy and E. Davidovich discovered the most numerous collections of items of the Stone Age during surveys of the right and left banks of the Luchob River near Stalinabad. The surveys in foothills of the Gissar range took place at several sheds and grottos in the gorge of the Shirkent-Darya River and at settlements of Khodji and Sangi Milya in Regar and Shakhriau regions. There were no discovered items in caves, however, the series of open sites such as the sites on the river terrace were recorded. After completing the work at Stalinabad, the group moved to the southern Tajikistan, first to Mikoyanabad (Kobadian) and then to Shaartuz region and Ayvadj, where the new Stone Aged sites were discovered⁴.

In 1955 the survey of the Stone Aged sites, in addition to the special Paleolithic group headed by A. Okladnikov in the northern Tajikistan, was carried out by the Sector of Archaeology of the Institute of History of the Academy of Sciences of Tajikistan. The mountain group of the Gissar group surveyed Shakhriau region, the southern foothills of the Gissar range, the settlements of Sangi-Milya, Pushti-Miyena, Karatag, etc, where several the Stone Aged sites were discovered. A. Okladnikov preliminary attributed the discovered items belonging to the Neolithic and Eneolithic cultures of the mountainous areas of Central Asia and dated them to the 3rd millennium BCE⁵.

The main task of the Gissar group was the study of historical and cultural stratification of the Gissar Valley with its exceptional rich archaeological sites. In 1955 only a part of the valley was researched; however, 171 archeological sites were recorded in the area between Stalinabad and Regar⁶. The same year V.A. Ranov participated in the search of the Stone Aged sites. Besides the surveys he conducted the excavations of the Neolithic site of Tutkaul (in 1963–1969), the middle Paleolithic site of Karabura (1959–1964), Ogzi-Kichik (1971–1977), Khudji (1978, 1997), the early Paleolithic site of Shugnou (1968–1970) and the first late sites of Karatau (1973–1975, 1981–1986) and Lakhuti (1976 and 1979). The study of two latter sites opened a new area in the science known as 'loess Paleolithic'.

The 29th of November 1956 is the reference point of the start of work for the large-scale study of the Stone Age on the territory of Tajikistan. On this very day A. P. Okladnikov began to excavate Kuli Bulyon site in the Dangarin Valley at the southern outskirts of Bulyani Poyen and other areas full of new data of the Stone Age.

Куль Бульён широко использовали галечные нуклеусы гиссарского типа. Подобные нуклеусы типичных форм в 1958 году были обнаружены неоднократно, что свидетельствовало о том, что они являлись неотъемлемой и обязательной составной частью этого культурного комплекса. По мнению А. П. Окладникова, интересная особенность культурного комплекса Куль Бульён — наличие здесь весьма совершенной и своеобразной керамики, свидетельствующей о высоком уровне развития производства глиняной посуды⁷.

Находками 1958 г. было окончательно доказано, что древние неолитические племена Таджикистана умели выделывать превосходные рубящие орудия в виде шлифованных топоров или тесел. Если ранее при раскопках в Куль Бульёне встречались только обломки аналогичных каменных изделий, то теперь в распоряжении археологов оказался совершенно целый шлифованный топор (тесло). Он представлял собой великолепный экземпляр, как по своим размерам, так и по законченности формы и тщательности изготовления. Близкие по форме крупные каменные орудия происходили из мастерской поселения Танга-Товти, открытой в долине Ях-Су около Куляба⁸, где для них материалом служила зеленоватая каменная порода, но иного рода, более грубая. На поселении была обнаружена превосходная коллекция заготовок для шлифованных каменных топоров.

А. П. Окладников предположил, что неолитические обитатели Куль Бульёна, очевидно, разводили скот и занимались земледелием. О последнем свидетельствовали зернотерки оригинального вида, необычные для Средней Азии — правильной формы простые куски камня с овальным или чашевидным углублением посередине, напоминающие, скорее, примитивные ступки. В эпоху неолита земледелие и скотоводство определяли образ жизни местного населения. Однако характер жилищ установить не удалось⁹. Кроме того, в 1958 г. во время очередного разведочного маршрута была открыта первая в Таджикистане многослойная верхнепалеолитическая стоянка Шугноу¹⁰.

В 1959 г. исследования на неолитическом поселении Куль Бульён продолжались. В ходе стационарных работ был получен ценный материал для характеристики этого поселения. С точки зрения изучения гиссарской культуры — культуры оригинального неолита Таджикистана, оно являлось опорным во всех отношениях: и по обилию материалов, и по условиям их залегания. В процессе раскопок в Куль Бульёне по-прежнему находили каменные орудия, сочетавшие в себе две линии развития каменной индустрии — галечной и кремневой микролитической

В.А. Ранов, Г.Г. Бабанская и А.Г. Подольский на Памире
V.A. Ranov, G. G. Babanskaya and A. G. Podolskiy in the Pamirs

The Kul Bulyon site is dated to the period, when the mature Neolithic culture already existed in Tajikistan; the people of this culture partly used the definite technique of stone processing adopted from the previous Mesolithic culture. The traces of the latter culture were discovered in the outskirts of settlements of Bulyon Poen and Dangara. In the first place, it is the articles made of flint such as the plates with lateral grooves, conical and prismatic cores regularly cut and shaped as well as microplates. In addition, the population of Neolithic site of Kul Bulyon widely used the pebble cores of the Gissar type. The similar cores of typical shapes were identified several times in 1958 and it was the evidence of their integral and invariable part of this cultural complex. From Okladnikov's point of view, the interesting special features of Kul Bulyon cultural complex are the perfect and special kinds of ceramics, which could be interpreted as the evidence of the high level of development of production of earthenware⁷.

The items discovered in 1958 finally proved that the ancient Neolithic tribes of Tajikistan managed to make the excellent hewing tools such as the grinding axes or adzes. Earlier, only broken pieces of similar stone articles were discovered at excavations of Kul Bulyon, now the archaeologists have a completely whole grinding axe (adze). It is a magnificent sample from all points of view — the size, the completed shape and carefulness of production. The similar shapes of large stone tools were identified at a workshop of Tanga-Tovti site discovered in the Yakh-Su Valley near Kulyab city⁸; the material for the tools was a greenish stone rock, but more rough. The excellent collection of work pieces for the grinded stone axes was identified at the site.

в сочетании с техникой шлифовки. Как и раньше, с каменными изделиями в культурном слое вновь оказались фрагменты керамики, напоминающие по виду позднюю керамику, изготовленную на гончарном круге. Все сказанное диктовало необходимость детального выяснения стратиграфии поселения Куль Бульён. Основной задачей стало выявление стратиграфии второго, сложного по условиям залегания культурных остатков, памятника, а также продолжение расчистки и фиксация обнаруженных ранее культурных комплексов¹¹. В то же время палеолитическая группа отряда по составлению археологической карты Таджикистана вела исследования на палеолитическом поселении Кара-Бура. Ей предстояло установить, все ли орудия, содержащиеся в толще галечников, которые покрывали раннечетвертичные песчаники Кара-Буры, переотложены или где-нибудь сохранены остатки культурного слоя. Сбор подъемного материала в значительной степени должен был пополнить предыдущую коллекцию.

Сектором археологии и нумизматики Института истории АН республики было начато сравнительно-типологическое исследование палеолитических коллекций Средней Азии и Таджикистана¹². Продолжалось изучение связей между культурами каменного века Средней Азии и прилегающих территорий. Г. Коробковой был произведен детальный трассологический анализ каменных орудий из Тауткуля¹³.

Научные достижения Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ) в изучении южных районов Таджикистана за период деятельности с 1952 по 1972 гг. базируются на разработке различных по своему характеру исторических памятников. Поисковые работы в 1969 г. осуществлялись в тесной координации с Институтом археологии АН СССР (Ленинградское отделение). Большое внимание уделялось расширению археологических исследований, выполняемых на основе договора с различными хозяйствующими структурами. Так, по договорам, заключенным со строительными организациями, проводились раскопки в Туткауле, Джиликуле и других районах¹⁴.

Важнейшие материалы были получены в ходе дальнейшего изучения памятников каменного века. Здесь необходимо отметить стоянку Кара-бура. Памятник исследовался в 1957, 1959, 1964 гг. В. Рановым. Место расположения — левый берег реки Вахш, в 37 км юго-западнее города Курган-Тюбе и в 5 км от поселка Джиликуль одноименного района. Сырьевым материалом для изготовления каменных орудий послужили порфирит, кварцит, кремнистый туф, кремнистый известняк, кремний. Технологию индустрии Кара-буры характеризуют следующие виды орудий: галечные нуклеусы; первичные отщепы;

A. P. Okladnikov assumed that the Neolithic inhabitants of Kul Bulyon bred the cattle and farmed. The evidence of the latter fact is a seed-grater of an original type unusual for Central Asia such as the simple regularly shaped stone pieces with oval or cup-shaped hollows in the middle similar to the primitive mortars. Nevertheless, a type of dwelling was not ascertained⁹. In addition, in 1958 during the regular survey the first in Tajikistan multi-layers early Paleolithic site of Shugnou¹⁰.

The researches at the Neolithic site of Kul Bulyon continued in 1959. The valuable material that enabled the scholars to characterize the site was obtained during the stationary work. From the point of view of the study of Gissar culture being the culture of original Neolithic Tajikistan, it was the reference point in every respect both in the rich materials and in condition of their occurrence. As usual the stone tools combining two lines of development of the stone industry of pebble and flint being microlithic in combination with grinding were discovered during excavations at Kul Buloyon. As before the fragmented ceramics resembling the late ceramics produced on the potter's wheel were disclose together with the stone articles. All the mentioned facts needed the detailed clarification of stratigraphy of Kul Bulyon site. The main task was to identify the stratigraphy of the second site with complicated bedding of cultural remains, and also to continue clearing and fixation of earlier discovered cultural complexes¹¹. At the same time, the Paleolithic group of group making the archaeological map of Tajikistan researched the Paleolithic site of Kara-Bura. It was aimed to ascertain whether all implements in the pebble layer covering the early Quaternary sandstones of Kara-Bura redeposited or the remains of cultural layer remained somewhere. The gathered scattered material significantly enriched the previous collection.

The Sector of archaeology and numismatics of the Institute of History of the Academy of Sciences of the republic started the comparative and typological study of the Paleolithic collections of Central Asia and Tajikistan¹². The study of connections between the Stone Aged cultures of Central Asia and adjacent areas continued. G. Korobkova conducted the detailed traceological analysis of the stone articles from Tautkul¹³.

The scientific achievements of Tajik Archaeological Expedition (TAE) in the study of southern regions of Tajikistan for the period of 1952–1972 are based on the research of historical sites of different types. The surveys in 1969 were carried out in the close coordination with the Institute of Archaeology of the Academy

мустьерские изделия — скребла, остроконечники, ножи, острия, серия дисковидных и реже площадочных нуклеусов. Как считает В. Ранов, материал Кара-буры относится к мустьеро-соанской фации¹⁵.

Особенность материалов Карабуры проявляется в том, что среди них выявлены предметы не леваллуазской индустрии. Прослеживается определенная генетическая связь галечных орудий этого памятника с предшествующей нижнепалеолитической — каратауской культурой. Как считалось ранее, эта культура возникла в Южном Таджикистане как продолжение галечной техники раскалывания камней, которая существовала в этом месте уже многие тысячелетия и не была привнесена из Пакистана (соанская культура). Что касается собственно самой мустьерской традиции, есть основания думать, что она была позаимствована у пришедших в Среднюю Азию неандертальцев¹⁶.

Исследования условий, в которых находились мустьерские орудия Кара-Буры, показали, что время отложения вмещающих их галечников приходится на определенный промежуток. Причем, во всех случаях орудия находились во вторичном залегании и происходили из какой-то размытой стоянки или мастерской. Находился ли этот объект на берегу Вахша или на менее высоких, не сохранившихся, уровнях Кара-Буры, оставалось неясным. Таким образом, геологическая датировка стоянки была определена недостаточно точно.

В полевой сезон 1959 г. попутно была собрана значительная коллекция подъемного материала. Как и в прошлые годы, основные находки были связаны с галечными шлейфами. Большинство галечных нуклеусов (эквивалентных по облику галечным орудиям — чоппингам), собранных на Кара-Буре, не использовалось в качестве рубящих орудий, так как почти во всех случаях не было отмечено следов работы, которые должны быть выражены в виде забоин и вмятости краев. Какая-то часть галечных орудий являлась, бесспорно, восточным эквивалентом западноевропейских рубил¹⁷.

По мнению В. Ранова, некоторые изделия Кара-Буры были близки материалам из классических мустьерских горизонтов Ближнего Востока. Исследователем отмечены многие черты, роднящие материалы Кара-Буры с памятниками именно восточных областей континента. К ним нужно отнести, прежде всего, применение галечных нуклеусов, близких по форме к чоппингам. Вторым немаловажным моментом являлось сочетание изделий из гальки с пластинами «леваллуазского» характера, отмеченное также неоднократно для этапа позднего соана. В то же время отсутствие в сравнительно хорошо изучен-

of Sciences of the USSR (Leningrad branch). A big attention was paid to the widening of archaeological researches made on the base of agreement with different organizations of economic management. As an example, the excavations in Tutkul, Djilikul and other regions were carried out under the contracts with the construction organizations¹⁴.

The important materials were obtained during the further study of the Stone Aged sites. The site of Karabura should be noticed. V. Ranov researched the site in 1957, 1959 and 1964. It is located on the left bank of the Vakhsh River, 37km to south-west from Kurgan-Tyube city and 5km from Djilikul settlement. The raw material for the stone articles was porphyritic, quartzite, siliceous sinter, siliceous limestone and flint. The technology of industry of Karabura is characterized by the following types of tools: pebble cores; primary flakes; Moustier goods such as scrapers, points, knives, sharp point, the disc-shaped and, more rarely, flat cores. V. Ranov supposed that Karabura material was attributed to Moustier-Soanian facies¹⁵.

The specific feature of materials from Kara-Bura is the objects that did not belong to the Levalloise industry identified among them. The definite genetic link of the pebble tools of this site with the previous lower Paleolithic culture of Karatau is retraced. As it was considered before this culture appeared in Southern Tajikistan as a continuation of the pebble technique of stone knapping existed in this area for many millennia and not as the infusion from Pakistan (Soanian culture). As for Moustier tradition itself, it is possible so assume that it was adopted from the Neanderthal men arrived to Central Asia¹⁶.

The study of conditions, in which Moustier tools of Kara-Bura appeared, indicated that the period of sedimentation of pebbles took place in the definite interval. And in all cases the implements were placed in the secondary sedimentation and moved from a washed away site or workshop. It was unclear whether this object was situated on the Vakhsh River bank or on less high and not remained levels of Kara-Bura. Thereby, the geological dating of the site was not sufficiently accurate.

A substantial collection of scattered material was gathered in passing during the field season of 1959. As during last years, the main discovered items were linked to the pebble trails. The majority of pebble cores (as equivalent in shape to the pebble tools such as choppings) collected at Kara-Bura were not used as cutting tools, because almost in all cases there were no work traces such as dints and dents of edges. A part of pebble tools were, indisputably, the eastern equivalent of Western European hand-axes¹⁷.

ных соанских материалах соответствующего времени (поздний соан) остроконечников и скребел мустьерского типа и небольшое количество дисковидных и леваллуазских нуклеусов и, наоборот, присутствие этих форм на Кара-Буре говорили о том, что последний памятник близок, но не тождественен соанским в широком смысле культуры. Он, по-видимому, занимал срединное место между классическим мустье Ближнего Востока и еще не совсем изученными галечными культурами Индии, Китая и Юго-Восточной Азии. Не менее интересным и, возможно, более важным моментом было то, что находки на Кара-Буре являлись промежуточными и в хронологическом плане. Галечные нуклеусы этого памятника представляли, вероятно, основу, на которой впоследствии и формировалась галечная гиссарская культура¹⁸.

Столь же многообещающими для древнейшей истории Таджикистана явились открытые в 1959 г. поселения гиссарской культуры. Они свидетельствовали о том, что долина реки Ях-Су была одним из важных центров расселения людей этой культуры. Для характеристики гиссарской культуры и быта ее носителей особое значение имели мастерские типа поселения, обнаруженные на правом берегу реки Ях-Су. Находки показывали, что появление этих мастерских было связано с обилием в данной местности сырья в виде хорошо окатанной гальки из древних террасовых отложений, возможно, раннечетвертичного времени. Представители гиссарской культуры могли собирать материал, необходимый для изготовления каменных орудий, в любом количестве¹⁹.

В течение семи полевых сезонов (1953–1959 гг.) работами отряда по изучению каменного века Таджикской археологической экспедиции, которые проводились на всей территории республики, руководил А. П. Окладников. Он провел разведку некоторых пунктов в Гиссарской долине и по дороге Душанбе-Курган-Тюбе. В результате, в среднем течении р. Кафирниган была обнаружена серия стоянок неолитической культуры. Основным достижением А. П. Окладникова в Южном Таджикистане стало открытие многочисленных пунктов своеобразной неолитической культуры, получившей наименование гиссарской, в том числе таких крупных поселений, как Туткаул и Сайёд.

Верхнепалеолитическая стоянка Шугноу разрабатывалась в 1969–1970 гг. отрядом каменного века ТАЭ под руководством В. Ранова. Стоянка располагается в верховье р. Ях-су (Ховалингский район), имеет хорошо сохранившийся культурный слой. Первичный материал для изготовления орудий — это фельзит-порфир, роговик, кремьень²⁰. Особенность стратигра-

According to V. Ranov's opinion, some articles from Kara-Bura were close to materials from the classical Moustier horizons of Middle East. The scientist noted many traits bringing Kara-Bura materials closer to the sites of exactly eastern areas of the continent. First of all, they are the use of pebble cores similar to choppings in shape. The second important moment of the combination of pebble tools with plates of 'Levalloise' type noted repeatedly for the stage of late Soanian culture. At the same time, the lack of points and scrapers of Moustier type and a small number of discal and Levalloise cores in well-studied Soanian materials of corresponding period (Late Soanian) and, on the contrary, the presence of these forms in Kara-Bura were evidence of the fact that the latter site was close, but not identical to Soanian sites. Obviously, it occupied the middle place between the classical Moustier culture of Middle East and not completely studied pebble cultures of India, China and Southeastern Asia. And not less interesting and, perhaps, the most important fact was that discovered items from Kara-Bura appeared to be intermediate from the chronological point of view. The pebble cores of this site were, likely, a basis, on which the pebble Gissar culture was subsequently formed¹⁸.

The sites of Gissar culture discovered in 1959 became also promissory for the ancient history of Tajikistan. They were evidence of the fact that the valley of Yakh-Su River was one of important centres of settling of people of this culture. The sites of workshop type identified on the right bank of Yakh-Su River were especially significant for characteristics of Gissar culture and the mode of life of its population. The discovered items indicated that the origin of these workshops was linked to the abundance of raw material such as well-washed pebbles from ancient terraced sedimentations of, probably, early Quaternary period. The population of Gissar culture could collect the material needed for the production of stone tool in any quantity¹⁹.

A. P. Okladnikov headed the work of Tajik Archaeological Expedition's group studying the Stone Age on the whole territory of the republic during seven field seasons (1953–1959). He surveyed several points in the Gissar Valley and along the road Dushnbe — Kurgan-Tyube. As a result, a number of Neolithic sites were discovered in the middle flow of the Kafirnigan River. A. P. Okladnikov's main achievement in Southern Tajikistan was the discovery of numerous points of distinctive Neolithic culture named as Gissar culture including such a big sites as Tutkaul and Sayyod.

фии Шугноу проявляется в том, что на этой стоянке фактически представлена индустрия всего верхнего палеолита. Здесь явно обнаруживается дальнейшее развитие, с одной стороны, мустьерских леваллуазских традиций, с другой — верхнепалеолитической пластинчатой культуры. Более того, есть основания говорить, что индустрия Шугноу в определенном отношении аналогична соответствующим европейским материалам, хотя это все же местная традиция и ее азиатский генезис определен достаточно точно²¹.

К эпипалеолитическим памятникам относится открытая многослойная стоянка Саёд, расположенная в 4 км от бывшего кишлака Туткаул Дангаринского района²². В период 1966–1972 гг. памятник исследовался Нурекским отрядом ЮТАЭ под руководством А. Юсупова. Было разработано два горизонта, связанные с неолитом, и третий, который относился к эпипалеолиту. В качестве исходного материала использовался галечник, преимущественно, эффузивные магматические и окремненные породы²³.

Одним из памятников эпохи мезолита является многослойное поселение Туткаул в Дангаринском районе. В 1965–1969 гг. этот исторический объект также разрабатывался Нурекским отрядом ТАЭ (руководитель В. Ранов). В настоящий момент памятник затоплен водами искусственного Нурекского моря. В период археологических разработок было выявлено два культурных горизонта эпохи мезолита с орудиями геометрической формы — Туткаул 2а и Туткаул 3. Третий культурный горизонт залегает в аллювиальном песке верхнеплейстоценовой террасы р. Вахш²⁴. Первичным материалом обработки являлся кремь. Что касается горизонта Туткаул 2а, то он включен в щебнисто-галечную линзу с суглинистым заполнением. Исходным сырьем для изготовления орудий здесь послужили изверженные темные каменные породы, роговик, яшма и кремь. Особенностью данного горизонта является сочетание галечной техники и кремневой — микролитической. Костных останков среди собранных находок обнаружено мало, но зато было выявлено большое количество отщепов и осколков. В качестве исходного материала использовалась магматическая порода фельзитовых и рилитовых порфиров, а также осадочных и окремненных известняков, сланцев, серпантинных, плиточного кремня.

Отметим два важных мезолитических памятников Южного Таджикистана — открытая стоянка Оби-Киик (8000–7000 лет до н.э.) и пещерная стоянка Дарай-Шур (7000 лет до н.э.)²⁵. Первый исторический объект разрабатывался в 1964 г. отрядом каменного века под ру-

*Раскопки на стоянке Шугноу
Excavations at the Shugnou site*

Upper Paleolithic site of Shugnou was researched in 1969–1970 by TAE group studying the Stone Age under V Ranov's direction. The site with well-preserved cultural layer is located in the Upper Yakhsu River (Khovaling region). The input raw material for tools was petrosilexporphyry, hornstone and flint²⁰. The special feature of stratigraphy of Shugnou is the presence of industry of entire Upper Paleolithic. The further development of both Moustier Levalloise traditions and Upper Paleolithic plate culture clearly took place at the site. In addition, it is possible to state that the industry of Shugnou is similar in some respect to corresponding European materials, although it is the local tradition and its Asian genesis is detected accurately enough²¹.

One of Epipaleolithic sites is the open multilayer site of Sayod placed 4km from the former village of Tutkaul of Dangar region²². The site was studied by Nurek group of STAE headed by A. Yusupov in 1966–1972. Two Neolithic horizons and one Epipaleolithic horizon were researched. The input material was pebbles, effusive magmatic and siliceous rocks²³.

One of Mesolithic sites is the multilayer site of Tutkaul in Dangar region. This historical object was also researched by Nurek group of TAE headed by V. Ranov in 1965–1969. Nowadays, the site is flooded by Nurek man-made sea. Two Mesolithic cultural horizons with tools of geometrical shape — Tutkaul 2a and Tutkaul 3 were identified during the archaeological excavations. The third cultural horizon is bedded in the alluvial sand of Upper Pleistocene terrace of the Vakhsh River²⁴. The input raw material was flint. As for Tutkaul 2a horizon, it

ководством В. Ранова. Стоянка Оби-Киик расположена в районе Хуросон. Первичный материал — кремьень.

К основным группам орудий гиссарской культуры относятся галечные орудия, несколько типов шлифованных топоров и изделий с подшлифованным лезвием, грубые скребла и скребловидные орудия, крупные массивные отщепы с сильно скошенной отбивной площадкой, иногда изогнутой, иногда имеющей нерегулярную ретушь по краю. В Туткауле впервые найдены три захоронения, обследованные антропологом Т. Кияткиной, заключившей, что жители данного неолитического поселения принадлежат к европеоидной расе²⁶.

В 1971–1989 гг. Сектором археологии Института истории руководил В. Ранов, который становится выдающимся специалистом в области изучения каменного века Средней Азии и завоевывает высокий международный авторитет в сфере археологических исследований древнейших периодов истории человечества²⁷. Большую роль на начальном этапе научного становления ученого сыграл видный советский археолог академик А. Окладников. В. Ранов развил многие идеи А. Окладникова, высказанные в 50-е годы, наполнив их новым фактическим материалом²⁸.

В 1975 г. проводилась масштабная разработка двух уже известных памятников, а также были начаты разведочные работы в Дангаринском районе. В. Ранов в четвертом полевом сезоне раскопок на площадке перед пещерой Огзи-Кичик продолжил изучение богатого культурного слоя, содержащего большое число находок мустьерского времени, в результате чего удалось собрать разнообразную по типам орудий и приемам вторичной обработки коллекцию мустьерской эпохи в Средней Азии. В данном случае археологом был использован новый методический прием — замеры положения орудий в слое, не применявшийся ранее советскими учеными²⁹. Были весьма успешны исследования стоянок каменного века. Так, в процессе раскопок новой нижнепалеолитической стоянки Лахути 1 была получена богатая и разнообразная коллекция каменных орудий. Теперь имелись две разновозрастные, хорошо стратифицированные, домустьерские стоянки в рамках Таджикской депрессии. Очень важным, с точки зрения определения геологического возраста палеолитических памятников, стало обнаружение финально-мустьерского комплекса орудий, собранных на территории, которая сейчас уже залита водами Нурекского моря. В этих работах участвовали А. Юсупов и Т. Филимонова, которыми были открыты 160 разновременных стоянок каменного века — от среднего палеолита до бронзы. Археологами

is included into the breakstone-pebble lens with loamy fill. The input raw material for production of tools was igneous dark stone rocks, hornstone, jasper and flint. The special feature of this horizon is the combination of pebble and flint- microlithic techniques. A few bone remains were discovered among collected discovered items, but a big number of flakes and fragments were identified. The input raw material was the magmatic rock of petrosilex and rhyolite porphyry, and also the sedimentary and siliceous limestone, shale, serpentine and laminated flint.

Two important Mesolithic sites of Southern Tajikistan such as the open site of Obi-Kiik (8,000–7,000 BCE) and the cave site of Daraishur (7,000 BCE) should be mentioned²⁵. The former historical object was studied by the group studying the Stone Age under V. Ranov's direction in 1964. Obi-Kiik site is situated in Khuroson region. The input raw material is flint.

The basic group of implements of Gissar culture is pebble tools, several types of ground axes and tools with faceted blade, rough scrappers and scrapper-shaped tools, large massive flakes with bevel beating side with curved or irregular retouch along the edge. For the first time three burial grounds were identified in Tutkaul; the anthropologist T. Kiyatkina studied them and concluded that inhabitants of this Neolithic site belonged to the European (Caucasian) race²⁶.

In 1971–1989, the Sector of Archaeology of the Institute of History was directed by V. Ranov, who became the outstanding specialist in the field of study of the Stone Aged Central Asia and won the high international authority in the sphere of archaeological study of ancient periods of the history of mankind²⁷. The eminent Soviet archaeologist and academician A. P. Okladnikov played an important role at the initial stage of scientific formation of the scientist. V. Ranov developed many A. P. Okladnikov's ideas stated in the 1950-s and enriched them with new factual material²⁸.

The large-scale research of two already known sites took place, and also the surveys in Dangar region began in 1975. V. Ranov in the fourth field season of excavations on the ground in front of Ogzi-Kichik cave continued studying a rich cultural layer with a big number of Moustier discovered items; as a result, the collection of Central Asian Moustier implements various in types and techniques of the secondary processing was obtained. In this case the archaeologist used a new method — measurements of position of tools in the layer earlier unknown for Soviet scientists²⁹. The researches of the Stone Aged sites were

были проведены общая разведка, шурфовка и раскопки объектов, попадающих под разрушение при строительстве портала Дангаринского туннеля³⁰.

В 1977 г. значительно расширились и укрепились международные связи ученых Института истории АН Таджикистана, выразившиеся в самых различных формах: участие в совместных экспедициях, научные командировки, приглашение зарубежных специалистов, публикации в иностранных изданиях и т.д. Например, в институте истории работал доктор Р. Дэвис (Университет Кливленда, штат Огайо, США) — это была первая в практике его научного учреждения столь длительная командировка. За время пребывания в Таджикистане Р. Дэвис подробно ознакомился с коллекциями по каменному веку, хранящимися в фондах Института истории, посетил палео- и мезолитические стоянки Ак-Ажар, Кара-Бура, Каратау, Огзи-Кичик, Оби-Киик, Дарай-Шур, участвовал в раскопках пещерной стоянки Огзи-Кичик. Он активно работал при обсуждении методов археологических работ в СССР и США, составлении общего плана монографии «Палеолит и мезолит в Средней Азии и окружающих странах зарубежного Востока» и написании отдельных ее глав, введения и первой главы книги «Геология и стратиграфия палеолита Средней Азии». Им были подготовлены три научные статьи для журналов «Современная антропология» (США), «Афганистан», «Восток и Запад» (Италия).

Посетившие Институт истории в октябре 1977 г. венгерские ученые А. и В. Габори (Музей города Будапешта) ознакомились с новыми палеолитическими находками, изучали коллекции каратауской галечной культуры в Секторе археологии и нумизматики, посещали раскопки Огзи-Кичика. В то же время в институте побывал видный специалист в области изучения наскальных изображений Е. Анати (Центр преисторических исследований города Валкамоника, Италия). Ему была представлена исчерпывающая консультация по изучению петроглифов Средней Азии, продемонстрированы кальки и фотографии древнего наскального творчества Таджикистана. Полезным для обеих сторон явилось обсуждение методики копирования рисунков.

В дни работы в Душанбе Международного симпозиума по этническим проблемам в Секторе археологии и нумизматики побывали известные зарубежные ученые Б. Олчин (Англия), М. Бадам (Индия), Д. Айгнер (США), К. Йетмар (ФРГ). Во время дискуссий были обсуждены вопросы заселения Пакистана и северо-западной Индии, проблемы археологии пустынных районов, типологии орудий верхнего палеолита и мезолита и другие.

very successful. E.g. the abundant and diverse collection of the stone tools was gathered in the process of excavations of a new Lower Paleolithic site of Lakhuti 1. Now, two well-stratified non-contemporaneous pre-Moustier sites in the limit of Tajik depression were discovered. The discovery of Late Moustier complex of implements collected on the territory flooded at present by Nurek man-made sea was very important from the point of view of geological dating of Paleolithic sites. A. Yusupov and T. Filimonova participated in these work and identified 160 non-contemporaneous sites of the Stone Age from middle Paleolithic to the Bronze Age. The archaeologists conducted a general survey, exploration and excavations of sites before the construction of the entrance to the Dangar tunnel³⁰.

The international relations of scientists of the Institute of History of Academy of Sciences of Tajikistan were significantly widened and strengthened in 1977; it was different activities such as the participation in joint expeditions, academic missions, invitation of foreign specialists, publications in foreign issues, etc. E.g., Doctor R. Davis (Cleveland University, Ohio, US) worked at the Institute of History and it was the first so long-term academic trip for his University. During his stay in Tajikistan R. Davis got to know in detail the Stone Aged collections kept in funds of the Institute of History, visited Paleolithic and Mesolithic sites of Ak-Ajara, Kara-Bura, Karatau, Ogzi-Kichik, Obi-Kiik, and Darai-Shur. He also participated in excavations of the cave site of Ogzi-Kichik. He actively worked during the discussion about methods of archaeological work in USSR and USA, for the working out of the general plan of monograph 'Paleolithic and Mesolithic in Central Asia and surrounding countries of foreign East' and its separate chapters and in the writing of introduction and the first chapter 'Geology and stratigraphy of Paleolithic of Central Asia.' He prepared three articles for magazines 'Modern Anthropology' (USA), 'Afghanistan', 'East and West' (Italy).

The Hungarian scientists A. and V. Gabori (Budapest Museum) visited the Institute of History in October, 1977. They acquainted themselves with new Paleolithic discovered items, studied collections of Karatau pebble culture in Sector of archaeology and numismatics and visited Ogzi-Kichik site. At the same time, the eminent specialist in the field of study of rock paintings E. Anati (Centre of pre-historical researches of Valcamonica, Italy) visited the Institute. He had an exhaustive consultation on the study of Central Asian petroglyphs and a demonstration of tracing paper copies and photographs of ancient

Д. Айгнер (Университет штата Коннектикут), известная исследовательница палеолита Китая, ознакомилась с коллекциями по каратауской культуре из Кара-Буры, посетила палеолитические стоянки. К. Йетмар — этнограф и археолог, занимавшийся исследованиями в горных районах Гималаев и в Таджикистане, заинтересовался петроглифами Западного Памира, И. Бадам, палеонтолог из Пуны — галечной культурой Таджикистана (Каратау, Кара-Бура, Туткаул). Консультации по палеолиту Средней Азии и Таджикистана были получены индийскими археологами Б. Лалу и Б. Тхапару³¹.

Наиболее значительная работа ЮТАЭ в 1977 году — завершение первого этапа пятилетних исследований многослойной стоянки Огзи-Кичик. В результате была выявлена полная стратиграфия памятника, а коллекция каменных орудий, собранная на всех уровнях, достигла 10 тысяч экземпляров. Интересные исследования по каменному веку продолжались в районе Нурекского водохранилища, где подмываемые берега, обрушиваясь, открывали для обозрения прекрасные лессовые разрезы. Наиболее внушительным памятником стала стоянка Кумтепинская скала, важность которой определялась тем, что здесь в едином комплексе встречены два типа орудий — галечных и мустьерских. Как известно, возникновение или проникновение извне мустьерской культуры является ключевым вопросом в изучении среднего палеолита Таджикистана.

В 1978 г. заведующий сектором археологии института В. Ранов находился в трехмесячной командировке в Индии. Основной целью поездки было знакомство с палеолитическими памятниками этой страны, особенно Пригималайской зоны, а также изучение методики исследований, работа с коллекциями. Ученый посетил Дели (Национальный музей), Ахмедабад (Археологическая служба Индии, Лаборатория физических исследований), Пуна (Деccанони колледж), Нагпур (Нагпурский университет, Предысторическая секция Археологической службы Индии), Чандигарх (Пенджабский университет), Сринагар (Кашмирский университет, Северо-западная секция Археологической службы Индии). С целью налаживания контактов В. Ранов встретился с ведущими специалистами в области каменного века (С. Гупта, С. Джаовал, В. Мишра, Г. Мохapatра и др.) и обсудил с ними вопросы индо-среднеазиатских связей. Он также исследовал коллекции каменных орудий, хранящиеся в перечисленных выше научных учреждениях Индии, посетил крупнейшие палеолитические памятники, известные исторические места в Аджанте, Эллоре, Карле и других районах.

petroglyphs of Tajikistan. The discussion of methods of copying was useful for both parts.

The famous foreign scientists B. Olchin (UK), M. Badam (India), D. Igner (USA) and K. Yetmar (FRG) visited Sector of archaeology and numismatics during the International Symposium for Ethnic study held in Dushanbe. The issues on occupation of Pakistan and north-western India, archaeology of desert regions, typology of implements of Upper Paleolithic and Mesolithic, etc. were talked over during discussions. Well-known researcher of Paleolithic China D. Igner (the University of Connecticut) got to know collections of Karatau culture from Kara-Bura and visited Paleolithic sites. Ethnographer and archeologist K. Yetmar researching the mountainous areas of the Himalayas and Tajikistan took an interest in petroglyphs of Western Pamirs and paleontologist from Puna I. Badam became interested in pebble culture of Tajikistan (Karatau, Kara-Bura and Tutkaul). The Indian archaeologists B. Lalu and B. Thapar had consultations about Paleolithic in Central Asia and Tajikistan³¹.

The most important work of STAE in 1977 is the completion of the first stage of five-year study of multi-layer site of Ogzi-Kichik. As a result, a complete stratigraphy of the site was made and the collection of stone implements from all levels reached 10,000 samples. The interesting researches of the Stone Age were in progress in the area of Nurek reservoir, where the undermined banks fell and showed the perfect loess sections. The most impressive site was Kumtepa rock, which importance was the presence of two types of implements — pebble and Moustier — in one complex. As is generally known, the origin or ingress of Moustier culture is the key issue in the study of Middle Paleolithic of Tajikistan.

V. Ranov as the head of Sector of archaeology of the Institute had the academic trip in India for three months. The main goal of the trip was the visit of Paleolithic sites of the country, especially, the Himalayan zone, the study of researching method and collections. The scientists visited Delhi (the National Museum), Ahmedabad (the Archaeological Service of India, Laboratory of physical researches), Puna (Deccanoni College), Nagpur (Nagpur University, Prehistorical section of Archaeological Service of India), Chandigarh (Penjab University) and Srinagar (Kashmir University, Northwestern section of Archaeological Service of India). For the networking V. Ranov met the leading specialists of the Stone Age (S. Gupta, S. Jaoval, V. Mishra, G. Mohapatra, etc.) and discussed the issue on the Indian-Central Asian relations. He studied collections of the stone tool kept in those academic institutions of

Находившийся в командировке в г. Душанбе французский археолог доктор Ж. Гарден (Париж, Центр научных исследований) ознакомился с коллекциями античной и средневековой керамики Южного и Северного Таджикистана, археологическими памятниками Худжи, Шахринау, Кафирниганского городища, Аджина-Тепе, Колхозабада. В лекции о новых открытиях французских археологов в Северном Афганистане ученый затронул вопросы методики изучения керамики во французской археологии. Кроме того были обсуждены также проблемы археологии территорий Афгано-Таджикской депрессии³².

Надо отметить, что особенно активным было научное сотрудничество между французскими и таджикскими учеными-археологами. В этом контексте, согласно программе Межправительственного научно-технического сотрудничества СССР и Франции, в столице Таджикистана г. Душанбе в 1982 г. (27 октября — 3 ноября) состоялся первый Советско-Французский научный симпозиум, посвященный археологии древнейшей Бактрии. Руководители больших археологических экспедиций, работавших на территории Бактрии — проф. В. Массон, Ж. Гарден, Б. Литвинский и другие — выступили на открытии симпозиума с обобщающими докладами, затрагивающими многие узловые вопросы изучения древнейшего прошлого района Афгано-Таджикской депрессии, на экологическом фоне которой разворачивались сложные исторические события³³.

В 1979–1980 гг. были организованы поездки советских ученых в США, Францию и Индию с целью развития контактов и подготовки программы двусторонних археологических диалогов по научным проблемам и объектам, представляющим взаимный интерес. В результате было намечено проведение советско-американских симпозиумов по Ближнему Востоку, Средней Азии и Древней Индии, советско-французских встреч по проблемам археологии и древней истории Индии и Средней Азии. Такие двусторонние симпозиумы, несомненно, поднимали на новую ступень развития археологию Ближнего Востока и Центральной Азии. Один из таких форумов состоялся 9–13 ноября 1981 г. в Гарвардском университете (г. Кембридж)³⁴.

В 1984 г. ЮТАЭ (начальник Б. Литвинский, заместитель В. Ранов) объединял 15 отрядов и одну группу, в том числе по системе координации проблем. Наиболее значительными результатами в полевом сезоне стали комплексные исследования, проведенные отрядом по изучению каменного века совместно со специалистами естественных наук. В результате была

India and visited the largest Paleolithic sites and historical places in Ajanta, Ellor, Karl and other regions.

The French archaeologist, Doctor J. Garden (Paris, Scientific Researches Centre) got to know collections of Antique and medieval ceramics of Southern and Northern Tajikistan, the sites of Khudja, Shakhrinaw, Kafirnigan, Adjina-Tepe and Kolkhozabad during his academic trip in Dushanbe. The scientist mentioned the issues on methods of study of ceramics in the French archeology in his lecture about new discoveries of French archaeologists in Northern Afghanistan. In addition, the issues on archeology of Afghanistan-Tajikistan depression were discussed³².

It should be mentioned that the collaboration between the French and Tajik archaeologists was especially active. In this context and in accordance with the programme of Intergovernmental scientific and technical collaboration of USSR and France, the first Soviet-French academic symposium dedicated to archeology of Ancient Bactria took place in the capital of Tajikistan — Dushanbe in 27.10–03.11.1982. The heads of big archaeological expeditions excavating the territory of Bactria Professors V. Masson, J. Garden, B. Litvinskiy and others spoke at an open symposium and mentioned many main issues on the study of ancient past of Afghanistan-Tajikistan depression with its complicated historical events³³.

In 1979–1980 the Soviet scientists visited USA, France and India to develop the contacts and to prepare the programme of bilateral archaeological dialogues on academic issues and archaeological points of mutual interest. As a result, the Soviet-American symposia on Middle East, Central Asia and Ancient India and the Soviet-French meetings on issues of archeology and ancient history of India and Central Asia were laid down as the definite programme. Such a bipartite symposia undoubtedly developed archeology of Middle East and Central Asia. One of such a forum took place in 09–13.11.1981 in Harvard University (Cambridge, USA)³⁴.

In 1984 STAE headed by B. Litvinskiy and V. Ranov united fifteen parties and one group. The most important result in the field season was the complex researches carried out by the group to study the Stone Age together with the specialist of natural sciences. As a result, the dating of Paleolithic site of Kuldara (Khovaling region) 0,73–0,8 million years old was proved. Kuldara site appeared to be the most ancient Stone Aged site not only in Tajikistan, but in the whole Central Asia³⁵.

In 1988 STAE headed by B. Litvinskiy and V. Ranov carried out the field work with fourteen archaeological parties in Dangar, Kobadian, Tursunzade, Lenin, Soviet,

подтверждена древняя дата палеолитического памятника Кульдара (Ховалингский район), возраст которого был определен в 0,73–0,8 млн. лет. Кульдара оказалась самым древним памятником каменного века не только в Таджикистане, но и во всей Средней Азии³⁵.

В 1988 г. ЮТАЭ (рук.: Б. Литвинский и В. Ранов) проводила полевые работы 14 археологическими отрядами в Дангаринском, Кобадиянском, Турсунзадевском, Ленинском, Советском, Ховалингском, Пянджском районах и в Душанбе. В процессе раскопок изучались памятники от каменного века до развитого средневековья. Продолжались исследования палеолитических памятников в палеопочвах разреза юга Таджикистана. При раскопках неолитической стоянки Кангурттут В. Рановым и Т. Филимоновой было сделано два главных вывода. Во-первых, установлено, что гиссарская культура является бескерамическим неолитом. Во-вторых, получено подтверждение, что в горных районах период неолита продлился до III тыс. до н.э. Последовательное наложение культурных пластов неолита и бронзы отразили финальный этап неолитического населения до прихода земледельческих племен с древних оазисов Намазга и Мургаба. Последний вывод активно оспаривает Н. Виноградова³⁶.

Период с 1973 по 1990-е годы XX века явился во многих отношениях временем наиболее значимых достижений археологической науки Таджикистана. Полученные учеными результаты привели к переосмыслению исторических процессов, происходивших на территории Южного Таджикистана, начиная с каменного века. В связи с вышесказанным особое место в отечественной археологической науке занимает концепция В. Ранова о непрерывности и преемственности палеолитической индустрии в Южном Таджикистане. На основе анализа материалов различных разрезов плейстоценовых почв был сделан вывод, что в пределах 6 и 5-й палеопочв различных горизонтов осуществлялось развитие одной и той же галечной культуры. В лёссовых районах Таджикистана в период более чем полмиллиона лет, которые разделяют 12 и 6-ую палеопочвы, развивалась местная галечная культура нижнего палеолита, и, как считал В. Ранов, на сегодняшний день пока нет данных о влиянии извне на эту культуру³⁷.

Древнейший памятник лёссового палеолита Таджикистана, которому не нашлось соответствующих аналогов в индустрии — Кульдара. Впервые этот памятник начал разрабатываться под руководством В. Ранова отрядом каменного века ЮТАЭ в 1981–1984 гг. По мнению В. Ранова, материал Кульдары — нуклеусы, отщепы, дольки, обломки, отличаются определенной невырази-

А. П. Окладников в центре, слева — В. А. Ранов
A. P. Okladnikov (in the centre), V. A. Ranov (to the left)

Khovaling, Pyandj regions and Dushanbe. The sites from the Stone Age to Late Middle Ages were researched in the process of excavations. V. Ranov and T. Filimonova drew two main conclusions after excavations at Neolithic site of Kungurtut. First, it was established that Gissar culture was Neolithic without ceramics. Secondly, it was proved that Neolithic lasted till the 3rd millennium BCE in the mountainous regions. The consecutive stratification of cultural layers of Neolithic and the Bronze Ages reflected the final stage of Neolithic population before the farming tribes' arrival from ancient oases of Namazga and Murgab. N. Vinogradova actively disputes the latter conclusion³⁶.

The period from 1973 to the 1990-s was an epoch of the most significant achievements of archaeology in Tajikistan. The obtained results led to reconsideration of historical processes occurring in Southern Tajikistan starting from the Stone Age. In view of aforesaid, V. Ranov's concept about continuity and succession of Paleolithic industry in Southern Tajikistan plays an important role in the archaeological science of our country. On the basis of analyse of materials of different sections of Pleistocene soils, it was concluded that one and the same pebble culture was developed in limits of the 6th and 5th paleo-soils of different horizons. The local pebble culture of lower Paleolithic was developed in the loess regions of Tajikistan in the period of more than half a million years between the 12th and 6th paleo-soils, and, as V. Ranov considered,

тельностью и аморфностью и характерны для периода заселения Таджикистана и Средней Азии в целом³⁸. Надо отметить, что среди материалов из соответствующих плейстоценовых почв орудия Кульдары отличаются особой микролитической формой. Отсутствуют также подлинники пластинок и полу-первичные отщепы, характерные для галечной техники раскалывания камня. В основе же развития галечных культур в палеопочвах плейстоценовых лессов Южного Таджикистана находится, как считает В. Ранов, древнейшая в Таджикистане, и в Средней Азии в целом, индустрия³⁹.

Количество палеолитических памятников в плейстоценовых палеопочвах Таджикистана на сегодняшний день составляет более 30. Большая часть археологического материала связана с 6-й и 5-й почвами. Стоянки на Каратау 1 и Лахути 1 выделяются внушительными по объему археологическими разработками⁴⁰. Первая из них представляет собой один из самых значительных памятников нижнего палеолита в Южном Таджикистане. Стоянка располагается на водоразделе хребта Яванский Каратау в 4 км юго-восточнее кишлака Чормагзак Яванского района⁴¹.

Раскопки палеолитической стоянки Каратау осуществлялись под руководством В. Ранова, который возглавлял отряд каменного века ЮТАЭ в 1973–1975, 1981–1987 гг. В качестве сырьевого материала для изготовления орудий использованы различные эффузивные породы, кремнистый песчаник, а также кремнь плохого качества. Особенность индустрии в том, что она в технологическом плане не связана с препарированным нуклеусом. В ней обнаруживается галечная техника обработки материала. Среди археологических находок важное место занимают нуклеусы, боковые скребла, зубчатые и выемчатые острия и другие⁴².

Стоянка Лахути представляет собой не менее крупный палеолитический памятник каратауской культуры. Возраст объекта определяется до 500 тысяч лет. Памятник расположен вблизи кишлака Лахути Ховалингского района. Археологическое исследование этого памятника осуществлял отряд каменного века ЮТАЭ под руководством В. Ранова в 1976–1979 гг.⁴³.

Материалы каратауской культуры свидетельствуют о наличии в этих палеопочвах общих элементов, которые составляют специфические качества данного типа культуры. Как считает В. Ранов, к ним относятся аморфность и невыразительность типов орудий. Отметим также, что здесь отсутствует и специальная обработка поверхности нуклеуса. Что касается индустрии отщепов, то они образуются, в основном, в результате

as for today there are no data about an influence on this culture from without yet³⁷.

The ancient site of loess Paleolithic Tajikistan without any similar in the industry is Kuldara site. For the first time this site was researched by STAE group studying the Stone Age directed by V. Ranov in 1981–1984. In V. Ranov's opinion, such materials of Kuldara as cores, flakes and fragments are notable for definite inexpressiveness and formlessness and typical for the period of occupation of Tajikistan and Central Asian as a whole³⁸. It should be mentioned that implements from Kuldara are notable for the special microlithic shape among materials from corresponding Pleistocene soils. There are no real plates and semi-initial flakes typical for the pebble technique of splitting of stones. The basis of development of pebble cultures in paleo-soils of Pleistocene loess of Southern Tajikistan is, as V. Ranov believes, the ancient in Tajikistan, and in Central Asia as a whole, industry³⁹.

A number of Paleolithic sites in Pleistocene paleo-soils of Tajikistan are more than thirty by nowadays. The biggest part of archaeological material took place in the 6th and 5th soils. The sites of Karatau 1 and Lakhuti 1 are notable for the impressive volume of archaeological work⁴⁰. The former is one of the most significant sites of lower Paleolithic in Southern Tajikistan. The site is located at the watershed of Yavanskiy Karatau range and 4km to South-East from Chormagzak village of Yavan region⁴¹.

The excavations of Paleolithic site of Karatau were conducted under the direct of V. Ranov leading STAE group studying the Stone Age in 1973–1975, 1981–1987. The raw material for implements was different effusive rocks, siliceous sandstone, and also flint of poor quality. The special feature of industry is that it was not connected with the prepared core in technology. The pebble method of material processing clearly took place in it. The important archaeological discovered items are cores, lateral scrapers, toothed and notched points and others⁴².

The Lakhuti site is less large Paleolithic site of Karatau culture. The site is up to 500,000 years old. The site is placed near Lakhuti village in Khovaling region. The archaeological study of this site was carried out by STAE group studying the Stone Age directed by V. Ranov in 1976–1979⁴³.

The materials of Karatau culture are evidence of presence of general elements composing the specific features of this type of culture in these paleo-soils. V. Ranov believes that these tools have unclear shapes and are particularly inexpressiveness types of tools. It should be also mentioned that there is no a special treatment of the core

стесывания края гальки. В состав каменных орудий входят скребла, мелкие невыразительные скребки, острия, зубчатые и выемчатые орудия, чопперы. Анализ материалов стоянки Лахути 1 дает основание говорить, что здесь прослеживаются явные моменты развития. Показателем служат хорошо выраженные формы некоторых нуклеусов, находки нескольких пластин леваллуазского типа и большое количество орудий с ретушью⁴⁴.

Основным выводом проведенного В. Рановым археологического исследования памятников нижнего палеолита каратауской культуры является утверждение, что рассматриваемый материал представляет галечную культуру, в которой получили развитие зубчато-выемчатые формы и типы орудий. В. Ранов считает, что каратауская культура — явление автохтонное и ее истоки восходят к эоплейстоценовому времени.

Можно констатировать, что первобытное население нижней палеолитической эпохи в течение 500 тыс. лет проживало только на небольшом участке Таджикской депрессии. При этом, конечно, можно предположить, что миграция людей всегда имела место. Одной из причин этого процесса могли быть климатические условия или трудность использования ломкого, малопластичного первичного материала. В свете вышесказанного индустрия обработки камня развивалась достаточно медленно. Может быть, именно этим и объясняется тот факт, что галечная техника в этом регионе в течение многих тысячелетий остается почти неизменной. По мнению В. Ранова, именно эти причины во многом определили технико-типологические особенности индустрии каратауской культуры. На основании проведенного анализа огромного археологического материала В. Ранов делает вывод, что каратауская культура представляет собой уникальный археологический памятник, особенности которого были обусловлены местными палеоэкологическими факторами, а время появления в Южном Таджикистане ископаемого человека увеличивается в 15 раз. Что касается типологического определения каратауской культуры, можно считать ее галечной культурой, в которой есть элементы леваллуазской техники⁴⁵.

Структура и генезис палеолитических памятников Южного Таджикистана в свете современных данных дают основание поставить вопрос о генезисе мустьерской культуры. Собранные в Южном Таджикистане археологические материалы свидетельствуют, что мустьерская культура появляется здесь как бы в готовом виде, причем в развитой форме. Такое представление дают материалы различных стоянок (пещерных, открытых). Памятников, где индустрию можно было бы

surface. As for the industry of stone knapping, the flakes appear mainly as a result of knapping of pebble edge. The composition of stone tools is scrappers, small inexpressive scrappers, points, toothed and cut tools, and choppers. An analyse of materials from the site of Lakhuti 1 is a basis to state that the clear development took place. The sign is well-expressed shapes of some cores, discovered items of some plates of Levalloise type and a big number of retouched tools⁴⁴.

The basic deduction of V. Ranov's archaeological research of Lower Paleolithic sites of Karatau culture is that the observed material is the pebble culture, in which the toothed-cut shapes and types of tool were developed. V. Ranov supposed that Karatau culture is autochthonous phenomenon and its sources originated in Eopleistocene period.

It is possible to ascertain that the primeval population of Lower Paleolithic epoch lived only on a small plot of Tajik depression during 500,000 years. At the same time, one can assume that people's migration always took place. One of reasons of this process could be climatic conditions or difficulty of use of fragile, low-plastic initial raw material. Therefore, the industry of stone processing was developed slowly enough. Perhaps, exactly this explains the fact that the pebble technique remains almost unchangeable in this region for many millennia. From V. Ranov's point of view, exactly these reasons defined the technical-typological special features of industry of Karatau culture. Basing on the made analyse of enormous archaeological material V. Ranov made a conclusion that Karatau culture is the unique archaeological site, which specifics were conditioned by local paleoecological factors, and the period of origin of fossil man in Southern Tajikistan increased up to fifteen times. As for the typological definition of Karatau culture, it is possible to consider it to be the pebble culture with elements of Levalloise culture⁴⁵.

The structure and genesis of Paleolithic sites of Southern Tajikistan in the light of modern data are basis to put a question about genesis of Moustier culture. The archaeological materials collected in Southern Tajikistan are evidence that Moustier culture appeared as a ready-made and in the developed form. The materials from different sites (cave or open) produce such a concept. No sites with the industry of Early Moustier, on the base of which Developed Moustier could be formed, were identified yet. All this is evidence that a version about migration of Moustier culture in Southern Tajikistan is the most correct⁴⁶.

определять как раннее мустье, на основе которой могло быть сформировано развитое мустье, пока не найдено. Все это говорит о том, что версия о миграции мустьерской культуры в Южный Таджикистан наиболее верна⁴⁶.

По мнению В. Ранова, мустьерская культура в Южном Таджикистане разделяется на следующие типы: леваллуа-мустьерский, соано-мустьерский и типичный (горный) мустье. С леваллуа-мустьерским типом индустрии (пластинчатые отщепы леваллуазской формы, площадные нуклеусы) связаны материалы открытой стоянки Худжи⁴⁷. Другая открытая стоянка Кара-Бура имеет отношение к соано-мустьерскому типу. Здесь материал характеризуется необычным сочетанием галечных орудий — чоппингов и чопперов и типично мустьерских скребел, остриев, остроконечников. Что касается наиболее ярко проявленного типичного мустье, то к нему относятся материалы пещерной стоянки Огзи-Кичик и открытой стоянки Семиганч⁴⁸, а также серия из памятников в среднем течении р. Вахш. Одним из итогов археологических разработок и исследований в области среднего палеолита стало понимание, что нижнепалеолитическая каратауская культура представляет собой локальное явление, а мустьерская — явление, общее для всей Средней Азии.

Леваллуа-мустьерский технический вариант — другое направление мустье — представлен материалами стоянки Худжи. Стоянка разрабатывалась в 1978 и 1997 гг. отрядом каменного века ЮТАЭ под руководством В. Ранова. Данный объект представляет собой стоянку открытого типа, в которой хорошо сохранился культурный слой. В. Ранов относит стоянку Худжи к леваллуа-мустьерской фации, для которой характерно наличие площадочных нуклеусов, с отчетливо проявленными протопризматическими пластинами и набором ретушированных орудий. В качестве первичного материала использовались кварцевый мелкозернистый песчаник и алевролит. К особенностям индустрии Худжи относится преобладание орудий на пластинах, что может говорить об определенном развитии леваллуазской техники в рамках данной культуры⁴⁹.

Пещерная стоянка Огзи-Кичик в Южном Таджикистане представляет третью категорию памятников эпохи мустье. Здесь обнаружено наибольшее количество ясно выраженных мустьерских орудий Средней Азии. Стоянка располагается недалеко от кишлака Шаршар Дангаринского района, разрабатывалась под руководством В. Ранова в 1971, 1973, 1975, 1977 гг. Объект имеет хорошо сохранившийся культурный слой, в котором наличествует разнообразие фаунистических остатков костей носорога, горного козла, лошади, волка, дикобраза, барсука и других живот-

In V. Ranov's opinion, Moustier culture in Southern Tajikistan is divided into the following types: Levalloise-Moustier, Soanian-Moustier and typical (mountainous) Moustier. The materials from the open site of Khudji are related to Levalloise-Moustier type of industry (plate-shaped flake of Levalloise shape, flat core)⁴⁷. One more open site of Kara-Bura is related to Soanian-Moustier type. Its materials are characterized in uncommon combination of pebble tools such as choppings and choppers and typical Moustier scrapers, points and pointed tools. As for the most clearly displayed typical Moustier, it is materials of cave site of Ogzi-Kichik and open site of Semiganch⁴⁸, and also some sites in the middle stream of the Vakhsh River. One of results of archaeological work and study of Middle Paleolithic is an idea that Lower Paleolithic Karatau culture is the local phenomenon, and Moustier is a general phenomenon for entire Central Asia.

*Пещерная стоянка Огзи Кичик
The cave site of Ogzi Kichik*

ных. Первичный материал представлен кремнистым известняком, кварцитом, кремнистым песчаником, фельзит-порфиром, кремнем. Это значит, что развитое мустье в Таджикистане, и всей Средней Азии в целом, относится к периоду между 80 (65)–40 (35) тыс. лет⁵⁰.

Стоянка Шугноу — уникальный археологический памятник каменного века, включающий верхнепалеолитическую и мезолитическую индустрию. Ее необычность в том, что она генетически связана с местной технической традицией мустьерской эпохи. Основанием для такого утверждения является тот факт, что мустьерская техника обработки камня сохраняется вплоть до второго горизонта Шугноу⁵¹. Как считает В. Ранов, это, возможно, связано с тем, что местная малопластичная порода — фельзитлорфир — делала невозможным использование отжимника. Особенность стратиграфии Шугноу проявляется в том, что на этой стоянке фактически представлена индустрия всего верхнего палеолита. Здесь прослеживается дальнейшее развитие, с одной стороны, мустьерских леваллуазских традиций, с другой — верхнепалеолитической пластинчатой культуры. Более того, есть основания говорить, что индустрия Шугноу в определенном отношении аналогична соответствующим европейским материалам, хотя это все же местная традиция и ее азиатский генезис определен достаточно точно⁵².

Среди верхнепалеолитических памятников Южного Таджикистана есть такие, которые имеют определенное сходство с верхними горизонтами Шугноу. Это, прежде всего, открытая стоянка Харкуш, расположенная в верховье реки Ширкент Турсунзадевского района⁵³. В 1988–1989 гг. она исследовалась отрядом ЮТАЭ под руководством Т. Филимоновой. В процессе археологической разработки было выявлено 2 культурных горизонта. Кроме того было зафиксировано несколько эпипалеолитических памятников, которые изучались разными археологическими отрядами ЮТАЭ. Памятники Бешкентской долины были исследованы в 1974, 1978–1979 гг. Шаартузским археологическим отрядом под руководством А. Г. Амосовой. Исходным материалом послужили окремненный песчаник и кремьень. Были обнаружены, помимо отщепов и пластин, скребла, боковые и концевые скребки, скребки высокой формы, каренатные скребки, комбинированные и долотовидные орудия⁵⁴.

Неолит явился заключительным этапом каменного века, в который вступило население Средней Азии в начале VI тыс. до н.э. Его отличительной чертой стало умение не только производить, но и хранить продукты. По мнению многих ученых, об этом свидетельствует

The Levalloise-Moustier technical variant as a different trend of Moustier is materials from Khudja site. The site was researched in 1978 and 1997 by STAE group studying the Stone Age headed by V. Ranov. This object is the open site with well-preserved cultural layer. V. Ranov attributed Khudji site to Levalloise-Moustier facies with typical flat core, proto-prismatic plates and a set of retouched tools. The initial raw material was quartz fine-grained sandstone and siltstone. The special features of Khudji industry is the prevailed tools on plates and it is an evidence of development of the Levalloise technique in frames of this culture⁴⁹.

The cave site of Ogzi-kichik in Southern Tajikistan is the third category of Moustier sites. A big number of clearly Moustier implements of Central Asia were discovered. V. Ranov researched in 1971, 1973, 1975 and 1977 this site placed not far from Sharshar village of Dangar region. The intact cultural layer with various faunal bone remains of rhinoceros, ibex, horse, wolf, porcupine, badger and other animals was identified at the site. The initial raw material is siliceous limestone, quartzite, siliceous sandstone, petrosilex- porphyry and flint. It means that developed Moustier in Tajikistan and entire Central Asia in general dated from the period between 80 (65) – 40 (35) thousand years⁵⁰.

The site of Shugnou is the unique archaeological Stone Aged site with Upper Paleolithic and Mesolithic industry. Its rarity is that it is genetically connected to the local technical tradition of Moustier period. The basis for this statement is the fact that Moustier technique of stone treatment remained up to the second horizon of Shugnou⁵¹. V. Ranov supposed that, perhaps, the reason was the local low-plastic rock such as petrosilex. The special feature of stratigraphy of Shugnou is the industry of entire Upper Paleolithic. The further development of both Moustier Levalloise traditions and upper plate culture took place. In addition, it is possible to state that Shugnou industry is analogue to the corresponding European material, although it is the local tradition and its Asian genesis is defined accurately enough⁵².

Among Upper Paleolithic sites of Southern Tajikistan there are some similar to upper horizons of Shugnou. First of all, it is the open site of Kharkush placed in the upper reaches of Shirkent River of Tursunzade region⁵³. STAE party directed by T. Filimonova studied it in 1988–1989. Two cultural horizons were revealed during the archaeological excavations. Different STAE parties disclosed several Epipaleolithic sites. The sites of Beshkent Valley were researched in 1974, 1978–1979 by Shaartuz archaeo-

появление глиняной посуды — керамики, что стало феноменом эпохи неолита⁵⁵. Бассейны рек Ях-Су, Сурхоба, Вахша, Таир-су, Яванская долина становятся основной территорией распространения гиссарской культуры⁵⁶. В Южном Таджикистане имеется несколько сотен пунктов, непосредственно относящихся к данной культуре. Гиссарская неолитическая культура развивается на местной автохтонной основе. Такой фундаментальный вывод был сделан после глубокого изучения материалов стоянок Туткаул, Дарай-Шура и Сайед⁵⁷. Важным компонентом индустрии гиссарцев являются галечные орудия — чопперы и сопровождающие их изделия на грубых отщепках. Кремьень использовался редко, в основном, только для изготовления мелких пластинок — вкладышей, острий, скобелей и в небольшом количестве очень мелких трапеций. В индустрии гиссарской культуры продолжают существовать приемы, знакомые по материалам каратауской культуры. Большая стабильность производства галечных орудий — характерная черта гиссарской индустрии, и в этом одно из ее отличий от каратауской культуры. Индустрии двух культур разделяют почти 200 тысяч лет⁵⁸!

Гиссарская культура является наиболее изученной среди неолитических индустрий горного пояса Азии. Куйбульен (Бульёни-поён) — поселение неолитической гиссарской культуры⁵⁹. В 1957–1959 гг. этот памятник разрабатывал А. Окладников (ТАЭ), а в 1987 г. — Т. Филимонова (ЮТАЭ). Особо отметим, что кремневая группа орудий характеризуется микролитической техникой, выраженной призматическими и торцовыми нуклеусами. В 1987–1990 гг. под руководством В. Ранова и Т. Филимоновой начинается разработка другого неолитического памятника. Поселение Кангурттут расположено в 5 км севернее одноименного поселка в Тимурмаликском районе⁶⁰. Отличительной особенностью памятника являлось наличие большого количества микропластин.

На сегодняшний день, исходя из всего вышесказанного, сформированы три гипотезы экономической основы гиссарской культуры: 1) памятники первых земледельцев и скотоводов Таджикистана; 2) экономика соответствует еще стадии охотников и собирателей; 3) основной ведущей формой хозяйства гиссарцев являлось не земледелие, а скотоводство⁶¹. Наличие богатого археологического материала, его активное изучение наводят на мысль, что ни одна предложенная гипотеза пока не подтверждена необходимыми доказательствами, чтобы быть единственно верной, исключая обсуждение остальных гипотез.

logical party headed by A. G. Amosova. The initial raw material was the siliceous sandstone and flint. Besides flakes and plates, the scrapers, lateral and end scrapers, scrapers of high shape, the combined and chisel-shaped tools⁵⁴.

Neolithic is the final stage of the Stone Age met by Central Asian population in early 6th millennium BCE. Its distinctive feature is ability not only to produce, but also to keep products. From many scientists' point of view, the origin of earthenware as the phenomenon of Neolithic period is evidence of it⁵⁵. The basins of such rivers as Yakh-Su, Surkhoba, Vakhsh, Tair-su and the Yavan Valley became the main territory of the Gissar culture⁵⁶. Several hundred points directly related to this culture take place in Southern Tajikistan. Gissar Neolithic culture developed on the local autochthonous basis. Such a fundamental conclusion was made after deep study of materials from sites of Tutkaul, Darai Shura and Sayed⁵⁷. The important component of Gissar population's industry is the pebble tools — choppers and tools made of rough flakes. Flint was rarely used, mainly, only for production of small plates — bushing, points, drawing knives and small number of very fine trapezia. The methods well-known in materials of Karatau culture continued in the industry of Gissar culture. The stability of production of pebble tools is the typical trait of Gissar industry and one of its distinctions from Karatau culture. The difference of industries of two cultures is almost 200.000 years⁵⁸!

The Gissar culture is the most studied among Neolithic industries of the mountainous zone of Asia. The site of Kuybulyon (Bulyoni-poyen) is the site Neolithic Gissar culture⁵⁹. A. Okladnikov (TAE) studied the site in 1957–1959 and T. Filimonova (STAE) in 1987. It should be noticed that the flint group of implements is characterized with the microlithic technique expressed by prismatic and butt-end cores. V. Ranov and T. Filimonova started researching one more Neolithic site in 1987–1990. The site of Kangurttut is located 5km to the North of settlement of the same name in Timurmalk region⁶⁰. The distinctive feature of site is a big number of microplates.

As of today, basing on the aforesaid, three hypotheses of economical basis of Gissar culture formed: 1) the sites of the first farmers and cattle-breeders of Tajikistan; 2) economy corresponded to the stage of hunters and gatherers; 3) the basic leading form of economy of Gissar population was not farming, but cattl-breeding⁶¹. The presence of abundant archaeological material and its active study lead to deduction that not a single mentioned hypothesis is proved by needed arguments to be the only correct.

- ¹**Ранов В. А.** Изучение каменного века Средней Азии за двадцать лет (1945–1965) // Материальная культура Таджикистана. Вып. 1. С. 5–45. Душанбе, 1968; **Ранов В. А.** Каменный век Южного Таджикистана и Памира. Автореф. дисс.... д.и.н. Новосибирск, 1988.
- ²Отчеты о научно-исследовательской работе учреждений АН Тадж ССР за 1953 г. Ф. № 1, оп. № 4, связка № 2, ед.хр. № 143.
- ³**Окладников А.** Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. // АРТ в 1954. Сталинабад, 1956. С. 5.
- ⁴Предварительный отчет об исследовании памятников каменного и бронзового веков в Таджикистане летом 1954 г. // АРТ в 1954. Сталинабад, 1956. С. 7.
- ⁵**Ранов В.** Результаты разведок каменного века в 1955 г. (В отрогах Гиссарского хребта и урочище Ходжи-Ягона) // АРТ в 1955 г. Труды LXIII. Сталинабад, 1956. С. 17.
- ⁶**Давидович А.** О работах Гиссарского отряда в 1955 г. // АРТ в 1955 г. Труды LXIII. Сталинабад, 1956. С. 75.
- ⁷**Окладников А.** Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // АРТ в 1958. Сталинабад, 1961. Вып. 6. С. 7.
- ⁸**Окладников А.** Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // АРТ в 1958. Сталинабад, 1961. Вып. 6. С. 5–17.
- ⁹**Окладников А.** Исследования памятников каменного века на юге Таджикистана в 1958 г. // АРТ в 1958. Сталинабад, 1961. Вып. 6. С. 17.
- ¹⁰**Литвинский Б.** Археологические работы в Таджикистане в 1962–1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ. 1973. № 10. С. 7.
- ¹¹**Окладников А.** Исследования памятников каменного века в районе Куляба и Дангары осенью 1959 г. // АРТ в 1959 г. Сталинабад, 1961. Вып. 7. С. 4.
- ¹²**Ранов В.** К изучению мустьерской культуры в Средней Азии // МИА. Ленинград, 1971, №173. С. 209–232.
- ¹³**Литвинский Б.** Археологические работы в Таджикистане в 1962–1970 гг. (Некоторые итоги и проблемы) // АРТ. 1973. № 10. С. 8; **Харламов Ю.** Люди и горы // Комсомолец Таджикистана. 1965, 26сент.; **Мухитдинов И.** Стенные росписи в селении Ягид (Дарваз) и связанные с ним поверья и представления // Советская этнография. 1964. №2.
- ¹⁴Отчет учреждений Отделения общественных наук АН Тадж ССР о научно-исследовательской деятельности в 1969 г., ф. 1, оп. 4, ед. хр. 273.
- ¹⁵История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. С. 69; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ¹ **Ranov V. A.** Izucheniye kamennogo veka Sredney Azii za dvadtsat' let (1945–1965) // Material'naya kul'tura Tadjhikistana. Vyp.1. S. 5–45. Dushanbe, 1968; **Ranov V. A.** Kamennyy vek Yuzhnogo Tadjhikistana i Pamira. Avtoref. diss.... d.i.n. Novosibirsk, 1988.
- ² Otchety o nauchno-issledovatel'skoy rabote uchrezhdeniy AN Tadjh SSR za 1953 g. F. № 1, op. № 4, svyazka № 2, yed. khr. № 143.
- ³ **Okladnikov A.** Predvaritel'nyy otchet ob issledovanii pamyatnikov kamennogo i bronzovogo vekov v Tadjhikistane letom 1954 g. // ART v 1954. Stalinabad, 1956. S. 5.
- ⁴ **Okladnikov A.** Predvaritel'nyy otchet ob issledovanii pamyatnikov kamennogo i bronzovogo vekov v Tadjhikistane letom 1954 g. // ART v 1954. Stalinabad, 1956. S. 7.
- ⁵ **Ranov V.** Rezul'taty razvedok kamennogo veka v 1955 g. (V otrogakh Gissarskogo khrebta i urochishche Khodzhi-Yagona) // ART v 1955g. Trudy LXIII. Stalinabad, 1956. S. 17.
- ⁶ **Davidovich A.** O rabotakh Gissarskogo otryada v 1955 g. // ART v 1955g. Trudy LXIII. Stalinabad, 1956. S. 75.
- ⁷ **Okladnikov A.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka na yuge Tadjhikistana v 1958 g. // ART v 1958. Stalinabad, 1961. Vyp. 6. S. 7.
- ⁸ **Okladnikov A.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka na yuge Tadjhikistana v 1958 g. // ART v 1958. Stalinabad, 1961. Vyp. 6. S. 5–17.
- ⁹ **Okladnikov A.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka na yuge Tadjhikistana v 1958 g. // ART v 1958. Stalinabad, 1961. Vyp. 6. S. 17.
- ¹⁰ **Litvinskiy B.** Arkheologicheskiye raboty v Tadjhikistane v 1962–1970gg. (Nekotoryye itogi i problemy) // ART. 1973. № 10. С.7.
- ¹¹ **Okladnikov A.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka v rayone Kulyaba i Dangary osen'yu 1959g. // ART v 1959g. Stalinabad, 1961. Vyp.7. S. 4.
- ¹² **Ranov V.** K izucheniyu must'yerskoy kul'tury v Sredney Azii // MIA. Leningrad, 1971, №173. S. 209–232.
- ¹³ **Litvinskiy B.** Arkheologicheskiye raboty v Tadjhikistane v 1962–1970gg. (Nekotoryye itogi i problemy) // ART. 1973 № 10. С.8; **Kharlamov YU.** Lyudi i gory // Komsomolets Tadjhikistana. 1965, 26sent.; **Mukhitdinov I.** Stennyye rospisi v selenii Yagid (Darvaz) i svyazannyye s nim pover'ya i predstavleniya // Sovetskaya etnografiya. 1964. №2.
- ¹⁴ Otchet uchrezhdeniy Otdeleniya obshchestvennykh nauk AN Tadjh SSR o nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti v 1969 g., f.1, op. 4, yed. khr. 273.
- ¹⁵ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. S. 69; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.

- ¹⁶История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. С. 70; **В. А. Ранов, Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ¹⁷**Ранов В.** Археологические исследования на возвышенности Кара-Бура в 1959 г. //АРТ в 1959. Сталинабад, 1961. Вып. 7. С. 16–29.
- ¹⁸**Ранов В.** Археологические исследования на возвышенности Кара-Бура в 1959 г. //АРТ в 1959. Сталинабад, 1961. Вып. 7. С. 57–59.
- ¹⁹**Окладников А.** Исследование памятников каменного века Северного и Южного Таджикистана в 1959 г. //АРТ в 1959. Душанбе, 1961. Вып. 7. С. 14–15.
- ²⁰История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. С. 84; **В. А. Ранов, Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ²¹История таджикского народа. Т. 1. С. 84; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 40.
- ²²**Ранов В. А., Коробкова Г. Ф.** Туткаул — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане //Советская археология. 1971. №2. С. 137–138; История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история; **Окладников А. П.** Исследования памятников каменного века Таджикистана //МИА. 1958. №66. С. 44–46.
- ²³**Юсупов А. Х.** Неолитическое поселение Сай- Сайёд на юго-западе Таджикистана // Советская археология. 1971. №2. С. 142
- ²⁴История таджикского народа. Т. 1. С. 93; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172
- ²⁵**Ранов В. А., Юсупов А. Х., Филимонова Т. Г.** Каменный инвентарь стоянки Дарай-Шур и его культурные связи. Культура первобытной эпохи Таджикистана. Душанбе, 1982. С. 10; **Ранов В. А.** Стоянка Оби-Киик и некоторые вопросы изучения мезолита юга Средней Азии. //Первобытная археология — поиски и находки. Киев, 1989. С. 82–90. История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. С. 95; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане //Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 32.
- ²⁶История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. С. 108.
- ²⁷**Масов Р.** Предисловие к сб. Вадим Александрович Ранов. Душанбе, 1996. С. 4–5.
- ¹⁶ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. S. 70; **V. A. Ranov, Karimova G. R.** Ka-mennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ¹⁷ **Ranov V.** Arkheologicheskiye issledovaniya na vozvyshenosti Kara-Bura v 1959 g. //ART v 1959. Stalinabad, 1961. Vyp.7. S. 16–29.
- ¹⁸ **Ranov V.** Arkheologicheskiye issledovaniya na vozvyshenosti Kara-Bura v 1959 g. //ART v 1959. Stalinabad, 1961. Vyp.7. S. 57–59.
- ¹⁹ **Okladnikov A.** Issledovaniye pamyatnikov kamennogo veka Severnogo i Yuzhnogo Tadjhikistana v 1959 g. //ART v 1959. Dushanbe, 1961. Vyp.7. S. 14–15.
- ²⁰ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. S. 84; **V. A. Ranov, Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ²¹ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 84; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genezis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 40.
- ²² **Ranov V. A., Korobkova G. F.** Tutkaul — mnogoslnoynoye poseleniye gissarskoy kul'tury v Yuzhnom Tadjhikistane // Sovetskaya arkheologiya. 1971. №2. S. 137–138; Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya; **Okladnikov A. P.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka Tadjhikistana //MIA. 1958. №66. S. 44–46.
- ²³ **Yusupov A. Kh.** Neoliticheskoye poseleniye Say- Sayyod na yugo-zapade Tadjhikistana // Sovetskaya arkheologiya. 1971. №2. S. 142.
- ²⁴ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 93; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ²⁵ **Ranov V. A., Yusupov A. Kh., Filimonova T. G.** Kamennyy inventar' stoyanki Darai-Shur i yeyo kul'turnyye svyazi. Kul'tura pervobytnoy epokhi Tadjhikistana. Dushanbe, 1982. S. 10; **Ranov V. A.** Stoyanka Obi-Kiik i nekotoryye voprosy izucheniya mezolita yuga Sredney Azii // Pervobytnaya arkheologiya — poiski i nakhodki. Kiyev, 1989. S. 82–90. Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. S. 95; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genezis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane //Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 32.
- ²⁶ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. S. 108.
- ²⁷ **Masov R.** Predisloviye k sb. Vadim Aleksandrovich Ranov. Dushanbe, 1996. S. 4–5.

- ²⁸ **Бобомуллоев С.** Создание Таджикской археологической экспедиции и её деятельность в 40–50-е годы XX века. Душанбе, 2006.
- ²⁹ Раскопки в Огзи-Кичике 1975 г. // АРТ. Душанбе, 1980. Вып. 15. С. 13–38.
- ³⁰ **Филимонова Т. Г. В. А. Ранов** — исследователь древнейшей археологии Таджикистана / Сб. Вадим Александрович Ранов. Душанбе, 1996. С. 28–46.
- ³¹ Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А. Дониша АН Тадж ССР за 1977 г.
- ³² Отчет о научно-исследовательской и научно-организационной деятельности Института истории им. А. Дониша АН Тадж ССР за 1978 г.; **Филимонова Т. Г. В. А. Ранов** — исследователь древнейшей археологии Таджикистана / Сб. Вадим Александрович Ранов. Душанбе, 1996. С. 28–46
- ³³ **Негматов Н., Ранов В.** Советско-французский симпозиум «Археология древнейшей Бактрии» (27 октября – 3 ноября 1982 г., Душанбе) / Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. Вып. 4. Москва, 1983. С. 39–40.
- ³⁴ Первый Советско-Американский археологический симпозиум / Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии. Информационный бюллетень. Вып. 2. Москва, 1982. С. 39–40.
- ³⁵ История таджикского народа. Т. 1. С. 107.
- ³⁶ **Виноградова Н. М., Ранов В. А., Филимонова Т. Г.** Памятники Кангурттута в Юго-Западном Таджикистане (Эпоха неолита и бронзовый век). Москва, 2008. С. 65.
- ³⁷ История таджикского народа. Т. 1. - С. 50; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172; **Ранов В. А.** Каменный век Таджикистана. Палеолит. С. 97–104
- ³⁸ История таджикского народа. С. 54; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172.
- ³⁹ История таджикского народа Т. 1. -С. 54; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане. С. 32
- ⁴⁰ **Лазаренко А. А., Ранов В. А.** Каратау 1 — древнейший палеолитический памятник в лёссах Средней Азии // БКИЧП. 1977. №47. С. 50–56; История таджикского народа. Т. 1. С. 56.; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ⁴¹ **Лазаренко А. А., Ранов В. А.** Каратау 1 — древнейший палеолитический памятник в лёссах Средней Азии // БКИЧП. 1977. №47. С. 50–56.
- ⁴² История таджикского народа. Т. 1. С. 56.; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ²⁸ **Bobomulloev S.** Sozdaniye Tadzhijskoy arkheologicheskoy ekspeditsii i yeyo deyatel'nost' v 40–50-ye gody XX veka. Dushanbe, 2006.
- ²⁹ Raskopki v Ogzi-Kichike 1975 g. // ART. Dushanbe, 1980. Vyp. 15. S. 13–38.
- ³⁰ **Filimonova T. G. V. A. Ranov** — issledovatel' drevneyshey arkheologii Tadzhijistana / Sb. Vadim Aleksandrovich Ranov. Dushanbe, 1996. S. 28–46.
- ³¹ Otchet o nauchno-issledovatel'skoy i nauchno-organizatsionnoy deyatel'nosti Instituta istorii im. A. Donisha AN Tadzhs SSR za 1977 g.
- ³² Otchet o nauchno-issledovatel'skoy i nauchno-organizatsionnoy deyatel'nosti Instituta istorii im. A. Donisha AN Tadzhs SSR za 1978 g.; **Filimonova T. G. V. A. Ranov** — issledovatel' drevneyshey arkheologii Tadzhijistana / Sb. Vadim Aleksandrovich Ranov. Dushanbe, 1996. S. 28–46
- ³³ **Negmatov N., Ranov V.** Sovetsko-frantsuzskiy simpozium «Arkheologiya drevneyshey Baktrii» (27 oktyabrya — 3 noyabrya 1982 g., Dushanbe) / Mezhdunarodnaya assotsiatsiya po izucheniyu kul'tur Tsentral'noy Azii. Informatsionnyy byulleten'. Vyp. 4. Moskva, 1983. S. 39–40.
- ³⁴ Pervyy Sovetsko-Amerikanskiy arkheologicheskiy simpozium / Mezhdunarodnaya assotsiatsiya po izucheniyu kul'tur Tsentral'noy Azii. Informatsionnyy byulleten'. Vyp. 2. Moskva, 1982. S. 39–40.
- ³⁵ Istoriya tadjhijskogo naroda. T. 1. S. 107.
- ³⁶ **Vinogradova N. M., Ranov V. A., Filimonova T. G.** Pamyatniki Kangurttuta v Yugo-Zapadnom Tadzhijistane (Epokha neolita i bronzovyy vek). Moskva, 2008. S. 65.
- ³⁷ Istoriya tadjhijskogo naroda. T. 1. S. 50; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhijskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172; **Ranov V. A.** Kamennyy vek Tadzhijistana. Paleolit. S. 97–104
- ³⁸ Istoriya tadjhijskogo naroda. S. 54; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172.
- ³⁹ Istoriya tadjhijskogo naroda T. 1. -S. 54; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172; **Ranov V. A.** Ge-nezis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadzhijistane. S. 32.
- ⁴⁰ **Lazarenko A. A., Ranov V. A.** Karatau 1 — drevneyshiy paleoliticheskiy pamyatnik v lossakh Sredney Azii // BKICHP. 1977. №47. S. 50–56; Istoriya tadjhijskogo naroda. T. 1. S. 56.; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamen-nyy vek. Afgano-tadjhijskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ⁴¹ **Lazarenko A. A., Ranov V. A.** Karatau 1 — drevneyshiy paleoliticheskiy pamyatnik v lossakh Sredney Azii // BKICHP. 1977. №47. S. 50–56.
- ⁴² Istoriya tadjhijskogo naroda. T. 1. S. 56.; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhijskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.

- ⁴³История таджикского народа. Т. 1. С. 59.; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 33.
- ⁴⁴**Ранов В. А.** Раскопки нижнепалеолитической стоянки Лахути I в 1979 г. АРТ. В 1979 г. Вып. 19. Душанбе, 1986. С. 11–36; История таджикского народа. Т. 1. С. 50. **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ⁴⁵История таджикского народа. Т. 1. С. 50. **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172.
- ⁴⁶История таджикского народа. Т. 1. С. 68. **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172; Ранов В. А. Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 37.
- ⁴⁷История таджикского народа. Т. 1. С. 71. **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172.
- ⁴⁸История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 71; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172.
- ⁴⁹История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 70; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 38.
- ⁵⁰История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 71; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ⁵¹История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 82; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 39.
- ⁵²История таджикского народа Т. 1 — Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 84; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 40; **Окладников А. П.** Исследования памятников каменного века Таджикистана // МИА. 1958. №66. С. 44–46.
- ⁵³**Филимонова Т. Г.** Стоянка каменного века Харкуш // Природа и древности Ширкента. Вып. 1. Душанбе, 1991. С. 40–60; История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая
- ⁴³ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 59.; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genезis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 33.
- ⁴⁴ **Ranov V. A.** Raskopki nizhnepaleoliticheskoy stoyanki Lakhuti I v 1979 g. ART. V 1979 g. Vyp.19. Dushanbe, 1986. S. 11–36; Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 50. **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ⁴⁵ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 50. **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172.
- ⁴⁶ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 68. **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genезis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 37.
- ⁴⁷ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. S. 71. **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172.
- ⁴⁸ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 71; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172.
- ⁴⁹ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 70; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genезis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 38.
- ⁵⁰ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 71; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ⁵¹ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 82; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genезis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 39.
- ⁵² Istoriya tadjhikskogo naroda t. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 84; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genезis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 40; **Okladnikov A. P.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka Tadjhikistana // MIA. 1958. №66. S. 44–46.
- ⁵³ **Filimonova T. G.** Stoyanka kamennogo veka Kharkush // Priroda i drevnosti Shirkenta. Vyp.1. Dushanbe, 1991. S. 40–60; Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya

- и древняя история. Душанбе. 1998. С. 87; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172
- ⁵⁴ **Амосова А. Г.** Каменный век Бешкентской долины. Автореф. дисс... к.и.н. Ленинград., 1985. С. 17; **Амосова А. Г., Ломов С. П., Несмеянов С. А.** История формирования и древнейшего заселения Бешкентской долины. Душанбе, 1991. С. 57–86.,0
- ⁵⁵ История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. с. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ⁵⁶ История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172; **Ранов В. А.** Гиссарская культура — неолит горных областей Средней Азии. — Каменный век Северной, Средней и Восточной Азии. Новосибирск, 1985. С. 13–15; **Окладников А. П.** Исследования памятников каменного века Таджикистана. С. 14–41.
- ⁵⁷ **Юсупов А. Х.** Неолитическое поселение Сай-Сайёд на юго-западе Таджикистана // Советская археология. 1971. №2. С. 142; История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. Р.** Указ. раб. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 44; **Ранов В. А., Коробкова Г. Ф.** Туткауд — многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане // Советская археология. 1971. № 2. С. 137–138; **Филимонова Т.** Верхний палеолит и мезолит Афгано-Таджикский депрессии. Автореф. дисс.... к.и.н. Душанбе, 2007.
- ⁵⁸ История таджикского народа. Т. 1. 1998. С. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. А.** Указ. раб. С. 164–172; **Ранов В. А.** Генезис и периодизация памятников каменного века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе, 1992. С. 44.
- ⁵⁹ История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. А.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ⁶⁰ История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. А.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- ⁶¹ История таджикского народа. Т. 1. Древнейшая и древняя история. Душанбе, 1998. С. 105; **Ранов В. А., Каримова Г. А.** Каменный век. Афгано-таджикская депрессия. Душанбе, 2005. С. 164–172.
- istoriya. Dushanbe. 1998. S. 87; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172.
- ⁵⁴ **Amosova A. G.** Kamennyy vek Beshkentskoy doliny. Avtoref. diss ... k.i.n. Leningrad., 1985. S. 17; **Amosova A. G., Lomov S. P., Nesmeyanov S. A.** Istoriya formirovaniya i drevneyshego zaseleniya Beshkentskoy doliny. Dushanbe, 1991. S. 57–86.
- ⁵⁵ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ⁵⁶ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172; **Ranov V. A.** Gissarskaya kul'tura — neolit gornyx oblastey Sredney Azii. — Kamennyy vek Severnoy, Sredney i Vostochnoy Azii. Novosibirsk, 1985. S. 13–15; **Okladnikov A. P.** Issledovaniya pamyatnikov kamennogo veka Tadjhikistana. S. 14–41.
- ⁵⁷ **Yusupov A. KH.** Neoliticheskoye poseleniye Say-Sayyod na yugo-zapade Tadjhikistana // Sovetskaya arkheologiya. 1971. №2. S. 142; Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. R.** Ukaz. rab. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genezis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 44; **Ranov V. A., Korobkova G. F.** Tutkaul — mnogoslnoynoye poseleniye gissarskoy kul'tury v Yuzhnom Tadjhikistane // Sovetskaya arkheologiya. 1971. № 2. S. 137–138; **Filimonova T.** Verkhniy paleolit i mezolit Afgano-Tadjhikskiy depressii. Avtoref. diss ... k.i.n. Dushanbe, 2007.
- ⁵⁸ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. A.** Ukaz. rab. S. 164–172; **Ranov V. A.** Genezis i periodizatsiya pamyatnikov kamennogo veka v Tadjhikistane // Problemy istorii kul'tury tadjhikskogo naroda. Dushanbe, 1992. S. 44.
- ⁵⁹ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. A.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ⁶⁰ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. A.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.
- ⁶¹ Istoriya tadjhikskogo naroda. T. 1. Drevneyshaya i drevnyaya istoriya. Dushanbe, 1998. S. 105; **Ranov V. A., Karimova G. A.** Kamennyy vek. Afgano-tadjhikskaya depressiya. Dushanbe, 2005. S. 164–172.